

Раньше, когда не считали подробно, отец Лян думал, что в семье есть максимум 1 000 лян серебра, но оказалось, что на самом деле их гораздо больше. После вычета почти 300 лян оставалась внушительная пачка банкнот.

Люди, занимающиеся бизнесом, понимают одну истину: деньги, лежащие дома, не приносят прибыли. Отец Лян чем больше думал, тем больше соглашался с сыном: семье пора найти новый источник дохода.

Имея на руках столько денег, кроме покупки холма, о котором говорил сын, отец Лян задумался о приобретении плодородных земель.

Покупка пустоши для посадки фруктовых деревьев принесёт доход только через несколько лет, а плодородные земли можно будет засеять уже на следующий год, что принесёт прибыль быстрее.

Лян Каншэн, выслушав отца, подумал немного и сказал:

— Покупка пустоши обойдётся примерно в 400–500 лян. Кроме этого, нужно оставить деньги на уход за пустошью, покупку саженцев и найм людей для ухода за деревьями. То есть мы планируем потратить 700 лян на покупку земли?

— Если покупать лучшие поля, можно приобрести семьдесят му, а более простые земли — и того больше, сотни му. Отец, если только какой-нибудь крупный землевладелец не захочет продать свои земли, вам придётся покупать их по частям. И даже если это будет легко управлять, сам процесс покупки займёт много времени.

Однако он не сказал это категорично, а добавил:

— Покупка земли имеет свои преимущества. Нам не нужно нанимать дополнительных людей, достаточно отдать землю в аренду, а осенью просто собирать урожай. Если найдётся подходящая земля, можно подумать о покупке.

Отец Лян кивнул. Прежде чем принять это решение, он уже обдумал всё это, и опасения сына он тоже учитывал, у него был план:

— Каншэн, ты знаешь, почему земля вокруг нашего дома, хотя и ровная, никем не обрабатывается?

— Вокруг нашего дома? — Лян Каншэн задумался и понял, что действительно, кроме холма напротив, местность вокруг была довольно ровной, а на севере даже протекала небольшая речка, которая могла бы использоваться для орошения. Если привести землю в порядок, она станет отличной пашней.

— Это связано с моим детством. В то время в нашей местности жил магистр, и все поля, которые можно было увидеть с холма, принадлежали ему.

Лян Каншэн с любопытством спросил:

— Отец, действительно ли все поля принадлежали магистру, или люди просто записывали свои земли на его имя, чтобы не платить налоги?

В их государстве существовало правило: если человек получал учёную степень, его земли освобождались от налогов. Поэтому, как только в семье появлялся учёный, все родственники и

друзья записывали свои земли на его имя.

— Тогда я был маленьким и не знаю точно. Вероятно, часть земель была записана на него, а часть он получил с помощью уловок. Я помню, как магистр хотел, чтобы наша винокурня переехала, но твой дед и прадед не согласились, потому что наш винный погреб нельзя было перенести. Магистр объединился с тогдашним уездным начальником и начал давить на нашу семью.

— Твой прадед не выдержал давления и уже собирался согласиться на переезд, когда уездный начальник, сотрудничавший с магистром, был разоблачён, и на него пожаловались в столицу.

— Уездный начальник был смещён с должности, а магистр тоже был уличён в различных нарушениях. Как дерево, с которого упали обезьяны, их плодородные земли, которые нельзя было отличить от купленных законно, отобранных силой или записанных на них, в итоге отошли государству.

— Государство хотело продать эти земли, но те, кто мог их купить, считали это плохой приметой, а те, кому было всё равно, не могли себе этого позволить. В итоге только земли на окраинах постепенно выкупались жителями окрестных деревень, а центральные остались невостребованными.

— Даже самые лучшие земли, если их не обрабатывать, превращаются в пустошь. Эти плодородные поля заросли сорняками и стали всё более бесплодными. Сейчас государство всё ещё продаёт их по цене лучших земель, и желающих купить их стало ещё меньше.

Лян Каншэн заинтересовался:

— Отец, ты имеешь в виду, что мы можем купить эту землю?

Хотя она заросла сорняками, это всё же бывшие плодородные поля. Если сжечь сорняки и кустарники, а затем вспахать землю несколько раз, чтобы уничтожить корни, на следующий год, даже если нельзя будет сажать рис или пшеницу, можно посадить сою, и через пару лет земля станет плодородной.

Отец Лян кивнул:

— Да, наша семья никогда не владела землей, и, возможно, эти поля были оставлены специально для нас.

Лян Каншэн, узнав историю этих земель, решил, что проблем не будет:

— Я думаю, это хорошая идея, только нужно будет договориться с властями о цене. После стольких лет запустения нельзя продавать их по цене лучших земель.

Отец и сын обсудили всё и решили не спешить с поездкой в уезд, чтобы заняться этим делом, а сначала обсудить с жёнами.

Цюй И, конечно же, не возражал. Он думал так же, как и Лян Каншэн: в прошлой жизни семья Лян в итоге осталась только с пустым домом, и хуже уже быть не могло.

Госпожа Чжуан тоже не возражала. Увеличение семейного имущества было хорошим делом, и она не видела причин против. Её лишь немного беспокоила необходимость потратить такую крупную сумму.

— Эти деньги лежат у нас дома без дела. С нашим семейством заниматься бизнесом сложно, так что лучше купить землю. В будущем винокурня сможет использовать зерно с наших полей, и не нужно будет покупать его у других, — отец Лян видел, что жена не против, и добавил пару слов, чтобы успокоить её.

— Хорошо, решайте с Каншэном, — в важных семейных делах госпожа Чжуан всегда полагалась на мужа. Она зашла в комнату и достала несколько ящичков с деньгами.

Взяв семейные сбережения, отец Лян и Лян Каншэн запрягли повозку и отправились в уездное управление, чтобы обсудить покупку земли рядом с их домом.

Поскольку пустошь стоила дешевле, чем земля, Лян Каншэн и отец Лян договорились сначала обсудить покупку земли, а потом уже холма.

Служащий, отвечавший за земельные дела, достал книгу с записями о землях уезда и, листая её, начал считать на счах:

— Эта земля занимает около ста пятидесяти му. Один му стоит восемь лян и один цянь, итого 1 215 лян. Вы покупаете много, поэтому округляем до 1 200 лян.

1 200 лян — именно столько отец Лян и Лян Каншэн взяли с собой. Однако они планировали купить не только землю, но и холм.

Лян Каншэн спокойно сложил руки в приветствии:

— Господин, эта земля была заброшена уже несколько десятилетий, неужели она всё ещё считается лучшей?

Служащий нахмурился, недовольный тем, что Лян Каншэн возражает, но, увидев, что перед ним стоит образованный человек, а не простой крестьянин, сдержался:

— А что вы предлагаете?

— Мы с отцом искренне хотим купить эту землю, нам больно видеть, как она пустует. Не могли бы вы, господин, пойти нам навстречу и снизить цену? — Лян Каншэн незаметно вручил служащему кошелёк.

Служащий не ожидал, что Лян Каншэн даст ему деньги. В отличие от некоторых учёных, которые слишком увлекаются книгами и не признают таких методов, Лян Каншэн понимал, что иногда мелкие уловки могут быть полезны.

Как гласит поговорка, легче встретиться с самим дьяволом, чем с его слугами. Лян Каншэн не видел смысла ссориться с мелким чиновником, считая, что небольшой подкуп поможет ему.

Служащий молча положил кошелёк под стол и взвесил его в руке. Его недовольство сменилось радостью:

— Цена была установлена предыдущими начальниками, я, как мелкий служащий, не могу её изменить. Я пойду спрошу, сможем ли мы снизить цену, это зависит от решения чиновника Паня.

Лян Каншэн поклонился:

— Благодарю.

Получив деньги от семьи Лян, служащий, конечно же, постарался помочь. Вскоре он вернулся и сообщил Лян Каншэну, что чиновник Пань, учитывая долгое запустение земли и то, что они покупают её всю сразу, снизил цену до четырёх лян за му. Таким образом, общая стоимость составила 600 лян.

Отец Лян был в восторге. Он думал, что цена будет около пяти лян за му, но оказалось ещё ниже. Он постарался сохранить спокойствие и поблагодарил:

— Благодарю вас, господин. Мы с сыном также хотим купить часть пустоши, примыкающей к этой земле. Не могли бы вы посмотреть, какова будет цена за пустошь?

<http://bllate.org/book/16698/1533621>